

Об объявлении на сегодняшней линейке поднят вопрос был с запозданием. То, что Сун Цзюнь домогался Омеги, было доказанным фактом. И хотя в этом деле всплыли кое-какие сложности, в целом всё подпадало под положение о награждении за проявление храбрости... Администрация решила снять дисциплинарное взыскание с Цзян Хуая и объявить об этом всей школе. Однако представители учащихся, включая пострадавшего ученика, потребовали публично поощрить героя.

Всешкольное поощрение — штука чисто формальная: выйти на сцену, получить грамоту, зачитать заготовленную речь о проявленном мужестве... Текст в школе подготовили заранее, Цзян Хуай оставалось лишь прочесть его с бумажки. Но именно сегодня Цзян Хуай не пришел.

Не найдя его, Линь Фэй отдал текст Сюй Вэньяну и напутствовал: «Цзян Хуай должен подняться за грамотой. Раз его нет, поднимешься вместо него, заберешь награду и зачитаешь речь», — после чего поспешно ушел к завучу.

Цзян Хуай вернулся на спортивную площадку с бутылкой минералки в руке.

К его возвращению флаг уже подняли. На сцене что-то вещал ведущий, но Цзян Хуай не вслушивался ни в единое слово.

Он пошел по краю площадки, миновав хвосты шеренг старших классов, к месту Второго класса. Народу было много, но найти Второй класс не составляло труда: Чжао Тяньцин возвышался в самом конце строя, точно верстовой столб.

Цзян Хуай подошел к нему, покручивая в руке бутылку.

«...что способствует укреплению духа справедливости, развивает общественную мораль и служит великолепным примером для всех учащихся нашей школы! Нам следует усердно учиться у него, внося свой вклад в построение праведного общества и создавая чистое мирное небо над головой...»

Речи на торжественных линейках на девять десятых состоят из пустой болтовни.

Цзян Хуай хмыкнул, даже не дав себе труда поднять голову.

Обычно староста во время линейки стоит во главе строя, но сегодня Сюй Вэньян почему-то обретался в самом конце и с нелепым видом бормотал что-то себе под нос, глядя в листок. Цзян Хуай направлялся прямо к хвосту шеренги.

Сюй Вэньян как раз бегло просматривал текст, полученный от старины Линя... Цзян Хуай совершил геройский поступок, а ему, Сюй Вэньяну, выходить и зачитывать чужие впечатления? От одной этой мысли у него мурашки бежали по коже от неловкости.

Выходить нужно было с минуты на минуту. Сюй Вэньян наскоро сложил листок, сунул его в карман и уже собрался продвигаться вперед, чтобы подменить Цзян Хуая на сцене... как вдруг краем глаза заметил знакомую фигуру.

Аккурат в этот момент голос ведущего на сцене прозвучал четко и громко:

— ...Приглашаем ученика Второго класса Цзян Хуая подняться на сцену для вручения грамоты и поделиться своими мыслями о проявлении мужества среди школьников!

Цзян Хуай замер на месте: «?»

Сидевший под сценой Бо Цзянь тихо вздохнул.

Сюй Вэньян опешил:

— Цзян Хуай?! Ты пришел?!

Цзян Хуай:

— ...Чего?

Цзян Хуай слушатель был невнимательный и пропустил всё, что только что говорила ведущая... Он расслышал лишь то, что его зовут на сцену за какой-то наградой.

На первой линейке после срединных экзаменов обычно вручали награду выдающимся представителям учащихся... Которая почти всегда доставалась председателю Бо. Еще была грамота за личный прогресс. Неужели теперь награждали еще и перед экзаменами?

Награда «Удачи на экзаменах»?

...И с чего бы им выдать её именно ему?

Цзян Хуай простоял в конце строя пару секунд, держа в руке бутылку минералки, с бейсболкой на голове и рюкзаком на одном плече.

Сюй Вэньян никак не ожидал, что Цзян Хуай объявится в самую последнюю секунду. Его мозг на мгновение отключился:

— Ты вернулся? Так ты сам пойдешь или мне за тебя... Слушай, иди сам, мне как-то неловко...

Прошла пара минут, а на сцену так никто и не поднялся.

Из динамиков на всю площадку вновь раздался усиленный микрофоном голос:

— Просим ученика Цзян Хуая подняться на сцену для получения награды!

Сюй Вэньян вздрогнул, будто под ним загорелся стул, и подтолкнул Цзян Хуая в спину:

— Быстрее иди на сцену! Мы не успеваем, давай скорей...

Вытолкнутый вперед Цзян Хуай: «??»

Цзян Хуай поднялся на сцену. Внизу простиралось черное море голов. Помявшись мгновение, Цзян Хуай чисто символически поставил бутылку с водой и рюкзак на трибуну, поправил кепку и привел в порядок внешний вид.

Сюй Вэньян в спешке не успел толком ничего сказать и просто выпнул Цзян Хуая на сцену... И только когда тот оказался наверху, Сюй Вэньян содрогнулся, вспомнив, что готовая речь за проявленное мужество так и осталась у него в кармане.

Сердце у него ушло в пятки... Конец.

Ведущая зачитала по бумажке:

— А сейчас просим представителя учащихся, председателя студенческого совета Бо Цзяня,

вручить Цзян Хуаю почетную грамоту.

Цзян Хуай: «?»

Он невольно повернул голову и увидел Бо Цзяня, стоявшего у подножия ступеней. Тот чуть приподнял лицо и пристально, со всей серьезностью, смотрел на него.

Их взгляды встретились.

Внизу за ними наблюдали четыре или пять тысяч пар глаз. На мгновение сердце Цзян Хуая ёкнуло, но он тут же отвел взгляд.

«Награду за удачу на экзаменах всё-таки вручает Бо Цзянь», — подумал он.

И как его вообще номинировали? Голосованием на школьном форуме??

Бо Цзянь тихо вздохнул, поправил манжеты и не спеша поднялся на сцену. Внешний вид председателя Бо безупречно соответствовал школьным стандартам Второй школы — ни единой мятой складочки, идеальная аккуратность. Даже стандартная школьная форма на председателе Бо смотрелась невероятно торжественно и благородно.

Бо Цзянь остановился перед Цзян Хуаем.

Цзян Хуай чуть приподнял веки.

Бо Цзянь опустил взгляд, встречаясь с ним глазами, и протянул грамоту.

Цзян Хуай достал из-за спины одну руку, затем вторую и принял награду обеими руками.

Под твердой красной обложкой диплома указательный палец Бо Цзяня слегка приподнялся и легко скребнул по ладони Цзян Хуая. Стало щекотно. Цзян Хуай чуть не отдернул руку, опустив голову и молча замер.

Грамота оказалась в руках Цзян Хуая, но Бо Цзянь не спешил ее отпускать.

Цзян Хуай едва заметным движением потянул ее на себя. Бо Цзянь тут же разжал пальцы, слегка наклонился к нему и прошептал еле слышно:

— Не нервничай... Просто скажи пару слов от себя.

Со стороны трибуны казалось, будто Бо Цзянь лишь поддерживал грамоту снизу.

Но Цзян Хуай-то знал: прямо на глазах у четырех или пяти тысяч человек Бо Цзянь, словно давая клятву на мизинцах, слегка зацепил его мизинец своим и тихо прошептал ему на ухо:

— Сегодня поощряют именно тебя.

Сердце в груди Цзян Хуая забилось как сумасшедшее.

Бо Цзянь слегка улыбнулся ему — спокойно и непринужденно, будто ничего не произошло, — повернулся и сошел со сцены.

Девушка-ведущая снова подошла к микрофону и протянула его Цзян Хуаю:

— А теперь просим Цзян Хуая поделиться своим мнением о том, что значит проявлять мужество и благородство для современного школьника.

Цзян Хуай на мгновение обомлел и надолго замолчал.

Он не стал сразу брать микрофон, а лишь раскрыл грамоту и взглянул внутрь.

«...Присвоить Цзян Хуаю почетное звание "Передовик мужества и благородства"...»

Никакая это не награда «Удачи на экзаменах». Это грамота за проявление мужества.

Грамота за мужество, которую ему вручил председатель Бо.

Цзян Хуай взял микрофон и после долгой паузы опустил глаза и медленно произнес:

— Никакого мужества тут нет. Я просто сделал то, что посчитал нужным. — Он поднял веки, посмотрел на толпу под школьной эстрадой, затем перевел взгляд на стоящего внизу Бо Цзяня. Ладони у него давно взмокли от пота, и он замедлил темп речи: — Если уж говорить о моем мнении... нужно просто слушать себя. Делать то, что хочешь делать, и любить того, кого хочешь любить. Вот и всё.

Автор хочет сказать:

Цзян Хуай: Я снова, снова и снова пошел на поводу у эмоций :3

«Делать то, что хочешь делать, и любить того, кого хочешь любить».

Мне нравится Бо Цзянь. Человек, который мне нравится, — это Бо Цзянь.

В ушах у него внезапно зашумело, глуша почти все остальные звуки. Сердце колотилось о грудную клетку, словно раздутый шар. Уши, нос и пальцы Цзян Хуая занемели от холода, он неподвижно сжимал грамоту, но веки палило огнем.

Не меняя выражения лица, он коротко кивнул:

— Спасибо.

Затем подхватил рюкзак и сошел со сцены.

Среди стоящих внизу учеников поднялась волна оживления.

— Эй, что Цзян Хуай только что имел в виду? В кого он влюблен... Это что, признание?

— Кому Цзян Хуай вообще мог признаться? Да он просто сказал в общем смысле!

— Черт возьми, да кому еще?! Вы разве не видели, что когда он говорил про любовь, он смотрел прямо вниз, на сценическую площадку?!

— Цзян Хуай признался Бо Цзяню?! Ты сошел с ума?

— С чего бы это я сошел с ума? Про них двоих на школьном форуме давно уже все пишут!

— И ты веришь всему, что пишут на школьном форуме?

— Да ладно вам, на школьном форуме все просто треплются. Там Цзян Хуай вообще числится

самым желанным парнем для Альф. Каким боком два Альфы могут быть вместе?

— Слушайте, я один считаю, что эти его слова прозвучали чертовски круто?

Бо Цзянь стоял под сценой. Цзян Хуай, не поворачивая головы, с опущенными глазами и напряженной спиной, сжимая в руках грамоту, спускался по ступеням. Возле Бо Цзяня он на мгновение задержался и, не глядя на него, буркнул:

— Спасибо.

Сказав это, Цзян Хуай сделал шаг вперед.

Ресницы Бо Цзяня дрогнули, и он перехватил Цзян Хуая за руку.

<http://bllate.org/book/18377/1766615>